
ПРОБЛЕМА ОТМЕНЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ СВОЗЬ ПРИЗМУ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

А.С. Сидоркин

Кафедра теории и истории государства и права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Автор рассматривает проблему отмены смертной казни в контексте общеправовых принципов равноправия, соразмерности, гуманизма, разделения властей. Обосновывается, что с точки зрения этих принципов процедуры, посредством которых в Российской Федерации произошла отмена смертной казни, были не вполне корректны.

Ключевые слова: смертная казнь, принцип права, конституционный суд, равноправие, разделение властей, соразмерность, гуманизм.

Отмена смертной казни является проблемой, над решением которой общество бьется уже не первое десятилетие. Свое мнение по этому вопросу высказывают не только специалисты в области права, но и социологи, политологи, философы, священнослужители.

В целом существует устойчивая тенденция отказа от данной меры наказания. В Европе это стало уже общеобязательным региональным стандартом. 28 апреля 1983 г. был открыт к подписанию Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., запрещающий смертную казнь в мирное время. Сегодня его ратифицировали все страны — члены Совета Европы, кроме России. Полная отмена смертной казни при любых обстоятельствах, в том числе и в военное время, была провозглашена Протоколом № 13 к Конвенции от 3 мая 2002 г. В настоящее время его подписали 45 государств и ратифицировали 42. Россия в Протоколе не участвует.

Встав на путь демократического и правового развития, Российская Федерация в Конституции 1993 г. не запретила применение смертной казни, а лишь провозгласила стремление отказаться от этой меры наказания, закрепив, что смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 20).

С 1994 г. одним из условий вступления государств в Совет Европы стало введение ими моратория на приведение смертной казни в исполнение, а также обязательство подписать Протокол № 6 к Конвенции в течение года с момента вступления в Организацию и ратифицировать его в течение трех лет с момента

подписания. Письмо с заверением о введении в России моратория на исполнение смертной казни, а также о намерении подписать и ратифицировать Протокол № 6 было направлено в адрес Председателя Парламентской Ассамблеи Совета Европы 18 января 1995 г. Оно было подписано Президентом РФ, Председателем Правительства РФ, Председателем Государственной Думы и Председателем Совета Федерации Федерального Собрания РФ [8. С. 145].

Президент РФ Указом от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» [9] рекомендовал Правительству РФ внести в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект федерального закона о присоединении России к Протоколу № 6, а Федеральному Собранию — рассмотреть вопрос о сокращении составов преступлений, за которые могла быть назначена смертная казнь. В Распоряжении Президента РФ от 27 февраля 1997 г. № 53-РП «О подписании Протокола № 6 (относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.» [7] Министерству иностранных дел поручалось подписать от имени Российской Федерации Протокол № 6, а Министерству юстиции совместно с иными заинтересованными федеральными органами государственной власти разработать комплекс мер по поэтапному решению проблем, связанных с его ратификацией. Россия подписала указанный Протокол 16 апреля 1997 г., но до настоящего времени он не ратифицирован. Вместе с тем на применение смертной казни был наложен мораторий. Однако практика отказа от данной меры наказания и легализующие ее правовые акты имеют неоднозначный характер и требуют оценки их на соответствие праву, его общим принципам.

Сначала в отношении всех осужденных к смертной казни применялось помилование Президента РФ. В результате этого ст. 59 Уголовного кодекса РФ, устанавливающая в качестве исключительной меры наказания смертную казнь, фактически перестала действовать. Правда, данная статья предусматривает возможность замены смертной казни на пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок до 25 лет в порядке помилования. Но использование процедуры помилования в отношении всех случаев назначения смертной казни можно рассматривать как фактическую отмену нормы закона посредством актов Президента, что образует нарушение принципа разделения властей. В литературе обосновано отмечалось, что ситуация, когда норма о смертной казни существует в законодательстве, но фактически не применяется, приобретает политический характер [1. С. 441]. В 1997–1999 гг. на рассмотрении в Государственной Думе находился проект федерального закона «О моратории на применение наказания в виде смертной казни», но он не был принят.

Следующим шагом, направленным на отмену смертной казни, стало Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П [6], которым был наложен запрет на назначение наказания в виде смертной казни до введения на всей территории Российской Федерации суда с участием присяжных заседателей (п. 5 резолютивной части).

Конституционный Суд РФ исходил из того, что ч. 2 ст. 20 Конституции РФ предоставляет обвиняемому в преступлении, за совершение которого может быть назначена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. При этом в п. 6 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ предусматривается, что впредь до введения в действие федерального закона, устанавливающего порядок рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей, сохраняется прежний порядок судебного рассмотрения соответствующих дел.

По мнению Конституционного Суда, после принятия Конституции уже прошел достаточный срок для выполнения законодателем данных предписаний. Однако в соответствии с п. 1, 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. [5] суды присяжных по состоянию на 1999 г. функционировали лишь в девяти субъектах Федерации, что искажало конституционный смысл предписаний п. 6 раздела второго Конституции РФ и противоречило ст. 19, ч. 2 ст. 20 и ч. 1 ст. 46 Конституции РФ.

Конституционный Суд пришел к выводу, что п. 1 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. больше не может служить основанием для отказа обвиняемому в преступлении, за совершение которого предусматривается наказание в виде смертной казни, в праве на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (п. 6 мотивировочной части).

Конституционный Суд установил, что наказание в виде смертной казни на всей территории Российской Федерации может назначаться лишь при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Невозможность обеспечить реализацию данного права обвиняемому влечет за собой и невозможность назначения смертной казни иным составом суда. Одновременно в тех субъектах Российской Федерации, где были созданы суды присяжных, обвиняемые в преступлениях, за совершение которых установлена смертная казнь, не должны ставиться в неравноправное положение при определении меры наказания по сравнению с обвиняемыми в таких же преступлениях на территориях, где суд присяжных не функционировал.

В данной ситуации применение смертной казни судом с участием присяжных заседателей исказило бы предназначение и существо права, гарантированного ч. 2 ст. 20 Конституции, и явилось бы существенным нарушением принципа равенства, закрепленного ст. 19 Конституции. Поэтому на назначение смертной казни и был наложен запрет (п. 9 мотивировочной части).

Необходимо подчеркнуть, что данное Постановление Конституционного Суда было направлено скорее на запрет смертной казни, чем на обеспечение принципа равноправия, поскольку неравное положение лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые может быть назначено наказание в виде смертной казни, сохранялось. Дело в том, что за перечисленные в ст. 36 УПК РСФСР преступления, дела по которым по ходатайству обвиняемого рассматривает суд присяжных, в качестве возможной меры наказания предусматрива-

лась не только смертная казнь. По логике Конституционного Суда, следовало бы наложить запрет на применение и иных видов наказания по всем преступлениям, перечисленным в ст. 36 УПК РСФСР, так как ч. 2 ст. 20 Конституции предусматривает право обвиняемого в данных преступлениях *на рассмотрение его дела* судом с участием присяжных заседателей, а не только на назначение смертной казни. Конституционный Суд здесь осуществил подмену понятий, в результате чего ограничил действие принципа равноправия (равного права всех обвиняемых в определенных видах преступлений на суд присяжных) назначением смертной казни, допустив нарушение данного принципа применительно к назначению других, тоже крайне строгих, видов наказания.

С введением 1 января 2010 г. института суда присяжных на всей территории Российской Федерации и устранением таким образом возможности нарушения принципа равноправия вопрос о допустимости смертной казни возник вновь. Верховный Суд РФ обратился с запросом в Конституционный Суд о разъяснении Постановления от 2 февраля 1999 г. № 3-П, поскольку полагал, что оно может породить противоречивую правоприменительную практику относительно допустимости назначения смертной казни после введения судов с участием присяжных заседателей на всей территории страны.

Конституционный Суд РФ в Определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р [4] подтвердил запрет на применение «высшей меры наказания», указав на новое обоснование своей позиции. Доводы органа конституционного правосудия сводятся к тому, что ссылка на принцип равноправия, имеющаяся в Постановлении от 2 февраля 1999 г. № 3-П, не отрицает необходимости учета иных обстоятельств, не допускающих применение смертной казни даже в случае повсеместного введения суда присяжных (п. 3 мотивировочной части). К таким обстоятельствам Конституционный Суд отнес общепризнанные принципы и нормы международного права, а также динамику регулирования соответствующих правоотношений и тенденции в мировом сообществе к отмене смертной казни (п. 4 мотивировочной части).

Конституционный Суд подчеркнул, что с введением моратория на применение смертной казни и принятием Постановления от 2 февраля 1999 г. № 3-П в Российской Федерации сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, что согласуется с ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, где смертная казнь закрепляется в качестве исключительной меры наказания, носящей временный характер (п. 7 мотивировочной части, п. 1 резолютивной части).

Подтверждая запрет на применение смертной казни, Конституционный Суд исходит из того, что выполнение обязательств, вытекающих из Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, возлагается на государство в целом. И если органы, представляющие какую-либо из ветвей власти, допускают отклонение от этого обязательства, его соблюдение может быть обеспечено другими ветвями власти согласно принципам разделения властей и согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной

власти (п. 5 мотивировочной части). Думается, что такая позиция Суда не отвечает принципу разделения властей, а идет вразрез с ним, поскольку в данном случае Конституционный Суд фактически подменяет функцию парламента.

Позиция Конституционного Суда в отношении юридической силы Протокола № 6 не отличается четкостью. С одной стороны, Суд признает Протокол № 6 существенным элементом правового регулирования права на жизнь, несмотря на то что он не ратифицирован, поскольку в соответствии со ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. государство, подписавшее, но не ратифицировавшее международный договор, обязано воздерживаться от действий, которые лишали бы договор его предмета и цели до тех пор, пока оно ясно не выразит свое намерение не становиться участником данного договора (п. 4.3 мотивировочной части).

С другой стороны, Конституционный Суд указывает, что поскольку Протокол № 6 до сих пор не ратифицирован, он как таковой не может рассматриваться в качестве нормативного правового акта, непосредственно отменяющего в России смертную казнь, и в федеральном законодательстве сохраняются положения, предусматривающие данное наказание, процедуры его назначения и исполнения (п. 6 мотивировочной части).

Однако здесь же Конституционный Суд ссылается на ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, согласно которой смертная казнь применяется «впредь до ее отмены», а также на «комплексный мораторий на применение смертной казни», сохраняющий свое действие более 10 лет, и делает вывод, что поскольку фактически смертная казнь длительное время не назначается и не исполняется, то применение ее невозможно (п. 6, 7 мотивировочной части, п. 1 резолютивной части).

Конституционный Суд РФ специально подчеркнул, что установленный им запрет применения высшей меры наказания не затрагивает прерогативы Федерального собрания в отношении ратификации Протокола № 6 к Конвенции (п. 7 мотивировочной части). Между тем такая оговорка не имеет существенного значения, поскольку фактически Конституционный Суд подменил собой законодателя и свел его прерогативу ратифицировать данный Протокол к простой формальности.

Нельзя не согласиться с особым мнением судьи Ю.Д. Рудкина по данному делу, который считает неправомерным принятие Конституционным Судом к своему рассмотрению ходатайства Верховного Суда РФ о разъяснении п. 5 Постановления от 2 февраля 1999 года № 3-П.

Судья Ю.Д. Рудкин отметил, что смысл и содержание Постановления от 2 февраля 1999 г. № 3-П заключается в невозможности применения смертной казни до введения во всех субъектах Российской Федерации суда присяжных; после выполнения этого требования назначение смертной казни оказалось бы допустимым, иное противоречило бы аргументации, заложенной в данном Постановлении.

Выраженная в Определении от 19 ноября № 1344-О-Р позиция Конституционного Суда РФ является отходом от обоснования, содержащегося в Поста-

новлении от 2 февраля 1999 г. № 3-П. Законодатель устранил нарушение принципа равноправия, обеспечив с 1 января 2010 г. функционирование судов присяжных на всей территории страны. А полномочий по отмене высшей меры наказания Конституционный Суд РФ не имеет, так как она установлена федеральным законом и может быть отменена только федеральным законом, что вытекает из смысла ч. 2 ст. 20 Конституции РФ.

Вынося решение о недопустимости смертной казни, Конституционный Суд РФ не стал ссылаться на принцип гуманизма. Между тем обычно необходимость отказа от смертной казни обосновывается именно этим. Принцип гуманизма, как известно, имеет две стороны — правовую и неправовую (морально-нравственную).

С правовой точки зрения гуманизм прежде всего предполагает запрет пыток, насилия, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания (ч. 2 ст. 21 Конституции РФ). В Конвенции о защите прав человека и основных свобод принцип гуманизма выражен в ст. 3. Европейский Суд по правам человека исходит из того, что ст. 3 Конвенции не может толковаться как запрещающая смертную казнь вообще. Соблюдение принципа гуманизма в данном случае предполагает определенные требования к способам исполнения смертного приговора, учет личных обстоятельств конкретного осужденного, соблюдение принципа соразмерности наказания тяжести совершенного преступления, обеспечение надлежащих условий содержания в заключении и в ожидании приведения приговора в исполнение [10. Par. 103–104].

Кроме того, согласно позиции Конституционного Суда РФ, из принципа гуманизма вытекает, что каждый осужденный, независимо от характера преступления, за которое он был осужден, назначенного наказания и условий его исполнения, имеет возможность добиваться смягчения своей участи, в том числе в судебном порядке, вплоть до полного снятия всех ограничений в правах и свободах, которые являются правовыми последствиями его осуждения на основе вступившего в законную силу приговора суда [3].

Требование запрета смертной казни следует из неправового (нравственного, религиозного) понимания принципа гуманизма, когда она рассматривается как жестокое наказание, посягающее на высшую ценность — жизнь человека. Однако с позиций права смертная казнь трактуется иначе. Право представляет собой меру свободы и обеспечивает каждому равные возможности для реализации этой свободы, которая ограничена лишь свободой других людей. При этом в случае нарушения права (прав и свобод других лиц) правонарушитель должен быть подвергнут неблагоприятным последствиям, соразмерным совершенному им противоправному деянию; только в таком случае ответственность будет справедливой. Право на жизнь является основополагающим правом, без которого невозможно существование других прав; ответной и справедливой реакцией на посягательство на это право является смертная казнь. Как отмечал академик В.С. Нерсесянц, смертная казнь за умышленное убийство — это выражение и подтверждение силы права и правового принципа равноценной ответственно-

сти; отказ от смертной казни есть отказ от принципа права [2. С. 629]. При этом, исходя из соразмерности наказания совершенному преступному деянию, смертная казнь является правомерной мерой ответственности только за умышленное убийство, поскольку убийство является абсолютным преступлением, уничтожающим абсолютную и высшую ценность — человеческую жизнь. Противоправным будет назначение смертной казни за иные преступления, не сопряженные с умышленным убийством [2. С. 629].

Стремление отказаться от смертной казни, провозглашенное в международно-правовых актах и в Конституции РФ, является отходом от принципа права. Оно основано на гуманизме в его морально-нравственном аспекте. Отказ от смертной казни здесь является уступкой «твердого и уверенного в себе правопорядка в пользу более мягких общественных нравов» [2. С. 630].

Рассматривая вопрос отмены смертной казни с точки зрения принципов права, мы приходим к выводу, что смертная казнь не нарушает сущность права, а является правовой мерой, адекватной умышленному убийству. Необходимость ее отмены обосновывается соображениями неправового характера, поэтому сделать это может лишь законодатель, который представляет и выражает интересы общества и, следовательно, может принимать в расчет не только правовые доводы. Все иные процедуры запрета смертной казни (посредством актов органов исполнительной или судебной власти) идут вразрез с принципом разделения властей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.
- [2] Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2006.
- [3] Определение Конституционного Суда РФ от 11 июля 2006 г. № 406-О по жалобе гражданина Груздева Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 79 УК Российской Федерации и частью третьей статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (п. 2 мотивировочной части) // СЗ РФ. — 2007. — № 2. — Ст. 403.
- [4] Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 № 1344-О-Р о разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // СЗ РФ. — 2009. — № 48. — Ст. 5867.
- [5] Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1993. — № 3. — Ст. 1314.

- [6] Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан // СЗ РФ. — 1999. — № 6. — Ст. 867.
- [7] Распоряжение Президента РФ от 27 февраля 1997 г. № 53-рп «О подписании Протокола № 6 (относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.» // СЗ РФ. — 1997. — № 9. — Ст. 1092.
- [8] Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации. Избранные права. — М.: Институт права и публичной политики, 2002.
- [9] Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» // СЗ РФ. — 1996. — № 21. — Ст. 2468.
- [10] Eur. Court *H.R. Soering v. the United Kingdom*, Judgment of 7 July 1989. — Series A. — No. 161.

ABOLITION OF THE DEATH PENALTY IN THE LIGHT OF THE GENERAL PRINCIPLES OF LAW

A.S. Sidorkin

The Department of Legal Theory and History
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The author explores the problem of the abolition of the death penalty in the light of the universal legal principles of equality, proportionality, humanism and separation of powers. According to his position, the procedure of the abolition of the death penalty in the Russian Federation was not totally conform to this principles.

Key words: death penalty, principle of law, constitutional court, equality, separation of powers, proportionality, humanity.